

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ БУЛГАРО-ТАТАРСКИХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Пределы Татарской АССР охватывают преобладающую часть бывшей территории государства волжских булгар, а позже казанских татар и являются основным местом сосредоточения их культурных остатков. Немалое значение среди последних имеют булгаро-татарские кладбища, так называемые *Иски зийәрәт*, с интересующими нас надгробными камнями. Имеются эти памятники и в соседних с Татарией областях и автономных республиках, особенно в восточных районах Чувашии.

Начнем обзор прилагаемой нами карты распространения булгаро-татарских надгробий.¹ Булгарские надгробия конца XIII—XIV вв. сосредоточены компактно в ТАССР:

1) в западном Закамье,² преимущественно до р. Шешмы, а в отдельных случаях и до р. Зай;

2) в южном Предволжье до широты устья р. Камы, охватывая здесь и самые восточные районы Чувашской АССР;

¹ Произведенный нами опыт картографирования мест находок булгаро-татарских надгробных памятников ни в коей мере не претендует на полный охват таковых и отражает не количественную сторону, а лишь топографию их. Карта составлена как по литературным данным, так и по моим и Н. Ф. Калинина материалам.

² „Территорию Среднего Поволжья при рассмотрении обычно принято разделять на следующие части: Предкамье, Северное Предволжье, Южное Предволжье и Закамье. Территория левобережья Волги к северу от Камы называется Предкамье. Долиной р. Вятки оно разделяется на Зап. Предкамье или Заказанье и Вост. Предкамье или Елабужскую сторону. Правобережье Волги до широты устья р. Камы называется Сев. Предволжье, а южнее — Южное Предволжье. Левобережье Волги к югу от р. Камы называется Закамье, причем до р. Шешмы выделяется Зап. Закамье, а к востоку от нее Вост. Закамье“. (Н. И. Воробьев. Материалы по истории расселения казанских татар...).

3) в западном Предкамье, т. е. Заказанье, где на сегодня нам известно 13 пунктов с болгарскими надгробиями; здесь самая северная точка распространения этих надгробий — с. Старый Ашит Тукаевского р-на ТАССР, где в 1947 г. нами были найдены два памятника XIV в.,³ самой же восточной точкой является Кирменское городище (Мамадышский р-н ТАССР) с его памятниками XIV в.

В пределах Ульяновской обл. мы имеем надгробия XIV в. в сс. Матвеевка, Архангельское, Тат. Калмаюр. Южной границей распространения болгарских надгробий является г. Батраки Куйбышевской обл.⁴

Самым северным пунктом распространения болгарских эпитафий является д. Гордино Балезинского р-на Удмуртии. Найденный здесь довольно плохой сохранности памятник с надписью на древнеболгарском языке датируется 1323 г.

Пункты распространения болгарских надгробий XIII—XIV вв.:⁵

№№ п. п.	Населенный пункт	Район	Примечание
1.	Болгары.	Куйбышевский.	
2.	Ямбухтино.	"	
3.	Сухие Курнали.	Алексеевский.	
4.	Кубассы.	Чистопольский.	
5.	Сосновый Ключ (Нарат-Елга).	"	
6.	Городище Жуке-Тау.	"	
7.	Змиево.	"	
8.	Тат. Толкиш.	"	
9.	Верхний Толкиш.	"	
10.	Каргалы.	Кзыл-Армейский.	
11.	Ст. Ромашкино.	"	
12.	Исляйкино.	"	
13.	Тат. Тукмаклы.	"	
14.	Верх. Никиткино.	Ново-Шешминский.	
15.	Красная Кадка.	Шереметьевский.	
16.	Ст. Сауруш.	Аксубаевский.	
17.	Барское Енарускино.	"	
18.	Н. Демкино.	"	
19.	Ст. Ибрайкино.	"	
20.	Тяжбердино.	Алькеевский.	

³ Г. В. Юсупов и Г. М. Хисамутдинов. Болгарские эпитафические памятники XIV в. . . . , стр. 68—75.

⁴ Г. В. Юсупов. О некоторых болгарских эпитафических памятниках, стр. 26—27.

⁵ Наименование районов дается по состоянию на 1 января 1959 г.; порядковые номера населенных пунктов нанесены на приведенную выше карту. Принадлежность района к ТАССР не оговаривается.

№№ п. п.	Населенный пункт	Район	Примечание
21.	Тат. Шапкино.	Алькеевский.	
22.	Матвеевка.	Ст. Майнский Ульяновской обл.	
23.	Б. Тарханы.	Больше-Тарханский.	
24.	В лесу на правом берегу р. Волги в 10 км к востоку от с. Б. Тарханы.	"	
25.	Урюм.	"	
26.	Билярск.	Билярский.	
27.	Ново-Чувашский Адам.	"	
28.	Русская Серда.	Пестречинский.	
29.	Тетюши.	Тетюшский.	
30.	Б. Шемякино.	"	
31.	Б. Атрысы.	Апастовский.	
32.	Кульгуны.	"	
33.	Салтыганово.	Камско-Устьинский.	
34.	Байглычево.	Чувашская АССР.	
35.	Б. Яльчики.	"	
36.	Байтеряково.	"	
37.	Б. Ошняк.	Рыбно-Слободский.	
38.	Дигитли.	Мамадышский.	
39.	Н. Яки.	"	
40.	Тат. Кирмени (Кирменское городище).	"	
41.	Б. Нырсы.	Тюлячинский.	Там же XV, XVII вв.
42.	Таутермень.	"	
43.	Кибя-Кози.	"	Там же XVI в.
44.	Казань (ферма № 2 на озере Кабане).		В Казани же XVI в.
45.	Измя.	Сабинский.	Там же XVI в.
46.	Ст. Кишит.	Тукаевский.	Там же XVI, XVII вв.
47.	Ст. Ашит.	Тукаевский.	Там же XVI в.
48.	Рус. Сарсазы.	Чистопольский.	
49.	Ст. Баран.	Кузнечихинский.	
50.	Рус. Урмат.	Высокорский.	Там же XVI в.
51.	Архангельское.	Чердаклинский, Ульяновская обл.	
52.	Тат. Калмаюр.	То же.	
53.	г. Батраки.	Куйбышевская обл.	
54.	Ямашурма.	Высокорский.	Там же XVI в.
55.	Тат. Азелей.	Нурлатский.	Там же XV в.
56.	близ г. Уфы.	Башкирская АССР.	С. Чишмы.

Такое расположение болгарских надгробий совпадает с границами Булгарского государства (в позднюю его эпоху) которые определяются и другими археологическими памятниками.⁶

⁶ А. П. Смирнов. Волжские болгары. М., 1951, стр. 5.

За пределами ТАССР самые восточные болгарские надгробия мы имеем у с. Чишмы (Чишминского р-на БАССР), в 45 км к югу от г. Уфы. Из двух памятников один, датируемый 1339 г., находится на кладбище Акзират в 500 м к востоку от с. Чишмы, в мавзолее Хусейн-бека; другой же находился на старом, ныне не существующем кладбище, у поселка Красный ключ, в 700—800 м к северо-западу от с. Чишмы, где, по рассказам стариков, ранее было более 10 подобных памятников. Памятник этот в 1954 г. нами доставлен в Краеведческий музей БАССР в Уфе. В полукилометре к западу от этого поселка имеется место, называемое Сын-Таш, ранее почитавшееся окрестным населением. Здесь до недавнего времени стояли два надгробных памятника с арабскими надписями. Текст одного из них был прочитан с существенными искажениями группой духовенства во главе с муфтием в 1909 г.⁷ Как по языку и содержанию, так и палеографически упомянутые памятники не оставляют сомнения в принадлежности их к болгарским. Явным признаком этого, например, является и болгарский титул *یواری* (*йүварі* 'военный муж'), прочитываемый на одном из них.⁸

Освоение заказанских земель, начавшееся еще до монгольского завоевания, особенно интенсивно шло во второй половине XIV в. С 1236 г. население Булгарии бежало сюда от монгольских захватчиков. „Тое же осени, — говорится в летописи, — придоша от восточные страны в болгарскую землю безбожные татары, и взяша славный великий город болгарский, и избиша оружием старого и уного, до сущего младенца, взяша товара множество, а город их пожгоша огнем и всю землю их плениша“.⁹ Эти переселения продолжались в значительных размерах в течение всей золотоордынской эпохи.

Последующее массовое переселение (в конце XIV в.) болгарского населения на север из основных мест сосредоточения его — Закамья — связано с происшедшими во второй половине XIV в. событиями, когда внутреннее устройство Булгарского государства претерпевает значительные изменения, впоследствии приведшие к его распаду. Конкретно это было обусловлено рядом военных ударов, — как со стороны Золотой Орды — Булат-Тимура (в 1361 г.), так и других сосе-

⁷ Журнал „Ма'лумат“, 1909, № 35, Уфа, стр. 854—855.

⁸ Г. В. Юсупов. Эпиграфические памятники западных районов БАССР, рукопись, стр. 23.

⁹ ПСРА, т. I, стр. 45.

дей, — повторявшихся вплоть до 30-х годов XV в.¹⁰ Эти походы и нападения так ослабили Булгарское государство, что оно не могло уже оказать серьезное сопротивление набегам кочевников с юга, в силу чего населению его оставался только один выход — переселяться на север, в Заказанье. Отсутствие в Закамье надгробий второй половины XIV в. позволяет говорить о довольно быстром темпе переселения и некотором запустении края. Именно с этим мы связываем факт отсутствия за данный период (с 60-х годов XIV в. по 40-е годы XV в.) надгробных памятников вообще, кроме найденных в Заказанье двух памятников, датированных 1382 г. (с. Ямашурма Высокогорского р-на) и 1399 г. (с. Б. Нырсы Тюлячинского р-на ТАССР).

Этот факт несомненно является результатом переселения основной массы булгарского населения в междуречье Волги и Вятки и северное Предволжье — центр созданного там впоследствии (около середины XV в.) Казанского ханства.

Наличие близ Казани булгарских надгробий конца XIII в. и факт чеканки монет в конце XIV и в начале XV в.¹¹ несомненно указывают на значительную политико-экономическую роль Казани в Булгарском государстве. Поэтому вполне естественна происшедшая впоследствии, в силу исторической ситуации, концентрация основного населения Булгарии вокруг Казани и перемещение сюда ее политического центра.

Памятников XV в. мы имеем очень немного, что также обусловлено историческими причинами. Все эти памятники, за исключением одного, который находится в северном Предволжье (с. Тат. Азелей Нурлатского р-на), сосредоточены лишь в Заказанье, и самый ранний из них датирован 1443 г.

Пункты распространения татарских надгробий XV в.:

№№ п. п.	Населенный пункт	Район	Примечание
57.	Б. Нырсы.	Тюлячинский.	Там же XIV и XVII вв.
58.	Тат. Ходяшево.	Пестречинский.	Там же XVI и XVII вв.
59.	Урывкино.	"	XV в. (предполож.).
60.	Камаево (около городища Иски-Казан).	Высокогорский.	Там же XVI в.
61.	Тат. Азелей.	Нурлатский.	Там же XIV в.
62.	Ниж. Верески.	Тукаевский.	Там же XVI в.
63.	Ст. Мичень.	Сабинский.	XV в. (предполож.).
64.	Ср. Аты.	Арский.	Там же XVI в.

¹⁰ Н. И. Воробьев. Материалы по истории расселения казанских татар. . . , стр. 40—41.

¹¹ А. Б. Булатов. Светинский клад. 1951. (Рукопись; хранится в архиве КФАН СССР).

Такое расположение надгробий XIV—XV вв. еще раз убеждает нас в происшедших во второй половине XIV и начале XV в. перемещениях населения Булгарского государства из Закамья и южного Предволжья в Заказанье и северное Предволжье, что также подтверждается, как увидим в следующей главе, и преемственной связью между надгробиями XIII—XIV вв., с одной стороны, и XV—XVI вв., с другой.

Первая половина XVI в. — период расцвета феодальных отношений в Казанском ханстве — дает нам снова значительное число пунктов распространения надгробий: более 50 пунктов, учтенных нами, и некоторое количество не учтенных. Всего к 1957 г. выявлено 150 надгробий XVI в. На западе они доходят до пределов Чувашии, где распространяются вплоть до р. Суры (по устному сообщению проф. Н. И. Воробьева). Памятники этого времени на севере доходят до с. Нижн. Ура Тукаевского р-на ТАССР; а еще севернее мы их встречаем вне пределов ТАССР, в с. Карино (Нукрат) Слободского р-на Кировской обл. Самым южным пунктом в Заказанье был памятник XVI в. (ныне исчезнувший) в с. Епанчино Лаишевского р-на ТАССР. В Предволжье эти памятники южнее широты устья р. Камы мы встречаем только в одном пункте (Мантово Большеетархановского р-на ТАССР).

Из-за недостатка сведений мы не говорим об их распространении на территории Чувашии, которая также была в пределах казанского ханства, однако по данным Краеведческого музея ЧАССР мусульманские надгробия там найдены в 22 пунктах. Об этом сообщается и в научной литературе.¹²

Памятники XVI в. на восток от центра казанского ханства распространяются недалеко (д. Берсут-Сукачи Кзыл-Юлдузского р-на ТАССР). Нам совершенно не известны они и в Закамье. Однако земли Казанского ханства здесь, видимо, простирались до р. Ик. На это косвенно указывают архивные документы о земельной тяжбе в XVII в.¹³ татар с ирехтинскими башкирами из-за земель по р. Ик. В документах этих делается ссылка на тарханный ярлык Казанского хана Сахиб-Гирея (1523 г.) о предоставлении некоему Шейх-Ахмеду с семью товарищами земель в лен (سويورعاب — *сойургал*). Факт этот получил отражение и в найденной в 1956 г. на р. Ик (с. Исламбахино Ермакеевского р-на БАССР) экспедицией БФАН СССР *шэжэрэ* 'родословной' обладателя ука-

¹² Н. И. Воробьев, А. Н. Львова, Н. П. Романова, А. Р. Симонова. Чуваши, ч. I. Чебоксары, 1956, стр. 38.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 1350, оп. 56, 1823, д. 563, ч. 1, л. 439.

занного ярлыка.¹⁴ Родословная его такая: Малика сын Кайкы-би, его сын Сулейман, его сын Мухаммед, его сын Шейх-Ахмед. В примечании написано:

.....صاحب گرای حانندان
بیرو لیکان کرامطا شیخ احمد محمد اوعلی
یتی کشلار ایلان یقن اعلا
نلاری ایلان طارعان دیب اسملا توب“

(„Грамота, выданная ханом Сахиб-Гиреем Шейх-Ахмеду сыну Мухаммеда с семью товарищами и близкими огланами, наделив тарханским званием“). Таким образом, становится ясным, что земли по р. Ик входили в состав территории казанского ханства.

Пункты распространения татарских надгробий первой половины XVI в.:

№№ п.п.	Населенный пункт	Район	Примечание
65.	Ниж. Ура.	Тукаевский.	Там же XVII в.
66.	Ст. Узюм.	”	Там же XVII в.
67.	Ст. Ашит.	”	Там же XIV в.
68.	Ст. Кишит.	”	Там же XIV в.
69.	Ст. Менгер.	”	
70.	Малая Атия.	”	
71.	Ниж. Верески.	”	
72.	Б. Березе.	”	
73.	В. Серда.	”	
74.	Чувашли.	Дубьязский.	
75.	Альдермыш.	”	
76.	Ибра.	”	
77.	Айбаш.	”	
78.	Мемдель.	”	
79.	Русск. Айша и Тат. Айша.	”	
80.	Токтамыш.	”	Там же XVII в.
81.	Чирши.	”	
82.	Хохлово.	Высокогорский.	
83.	Ямашурма.	”	Там же XIV в.
84.	Чепчуги.	”	
85.	Куркачи.	”	
86.	Русск. Урмат.	”	Там же XIII в.
87.	Камаево (городище Иски-Казан).	”	Там же XV в.
88.	Чемерцы.	”	

¹⁴ Шэжэрэ хранится в библиотеке БФАН СССР. Переписана она в 1807 г. в медресе Хисамутдина Муминова.

№№ п. п.	Населенный пункт	Район	Примечание
89.	Кишметьево.	Арский.	
90.	Нижн. Серда.	"	
91.	Кодряково.	"	
92.	Ср. Аты.	"	Там же XV в.
93.	Верхн. Аты.	"	
94.	Б. Березки. Б. Березки	"	
95.	Наласы.	"	
96.	Ниж. Метески.	"	Там же XVII в.
97.	Казылино.	"	
98.	Верхн. Корса.	"	По отчету О. С. Хованской (1945 г.).
99.	Стар. Масра.	"	
100.	Измя.	Сабинский.	Там же XIV в.
101.	Верхн. Кибя-Кози.	Тюлячинский.	Там же XIV в.
102.	Тямти-Метески.	"	
103.	Ст. Зюри.	"	
104.	Тямти (крещено-татарский).	"	
105.	Шадки.	"	
106.	Кибячи.	"	XVI в. (предполож.).
107.	Казаклар.	Кзыл-Юлдузский.	
108.	Ташли-Ковали.	Дубьязский.	
109.	Берсут-Сукачи.	Кзыл-Юлдузский.	
110.	Б. Салтань.	Рыбно-Слободский.	
111.	Пановка.	Пестречинский.	
112.	Юнусово.	"	
113.	Тат. Ходяшево.	"	Там же XV в.
114.	Казань (найден у б. Гостиного двора).	"	
115.	Епанчино.	Лаишевский.	
116.	Васюково.	Нурлатский.	
117.	Кугушево.	"	
118.	Бакарчи.	"	
119.	Нурлаты.	"	
120.	Молвино.	"	
121.	Тат. Танаево.	"	
122.	Мантово.	Б. Тарханский.	
123.	М. Кайбицы.	Кайбицкий.	
124.	Ямбухтино.	Апастовский.	
125.	Шигали.	Янтиковский, ЧАССР	
126.	Карино.	Удмуртская АССР.	
126а.	Мал. Шинар.	Сабинский.	

Таким образом, пределы распространения камней первой половины XVI в. — это в основном территория казанского ханства в период его расцвета.

Во второй половине XVI в. количество надгробий сходит почти на нет. За этот период мы пока знаем только памятник 1594 г. из с. Ст. Менгеры Тукаевского р-на ТАССР, что несомненно является следствием коренной ломки политиче-

ского устройства края, происшедшей в связи с присоединением его к Русскому государству.

В XVII в. замечается некоторое увеличение числа памятников по сравнению с только что указанным периодом, однако далеко не до того количества, какое было в первой половине XVI в. Пределы распространения их те же: Заказанье, Северное Предволжье (предположительно к этому же времени относятся памятники в с. Ст. Урмары Урмарского р-на ЧАССР).

Пункты распространения татарских надгробий XVII в.:

№№ п. п.	Населенный пункт	Район	Примечание
127.	Нижн. Ура.	Тукаевский.	Там же XVI в.
128.	Ст. Узюм.	"	Там же XVI в.
129.	Бизяки.	Бондюжский.	
130.	Тураево.	"	
131.	Максабаш.	Тюлячинский.	
132.	Б. Нырсы.	"	Там же XIV и XV вв.
133.	Тат. Ходяшево.	Пестречинский.	Там же XV и XVI вв.
134.	Чита.	"	XVII в. (предполож.).
135.	Олуяз.	Кукморский.	
136.	Мамаширово.	"	
137.	Дусаево.	Таканышский.	
138.	Таканыш.	"	
139.	Именьково.	Лаишевский.	
140.	Нурлаты.	Нурлатский.	Там же XVI в. ✓
141.	Ошма.	Мамадышский.	
142.	Нижн. Метески.	Арский.	Там же XVI в. ✓
143.	Ст. Урмары.	Урмарский р-н ЧАССР.	
144.	Б. Менгеры.	Тукаевский.	
145.	Токтамыш.	Дубьязский.	Там же XVI в.
146.	Смаил.	Балтасинский.	XVII в. (предполож.).
147.	Качелино.	Арский.	
148.	Б. Нырты.	Сабинский.	

Из указанных памятников XVII в. надгробия Ст. Узюма и Нижн. Метески относятся к первой половине XVII в., а все остальные составляют особый стиль надгробных камней второй половины XVII в.

Следует при этом учесть, что многие надгробия были уничтожены, либо исчезли и не обнаружены. В особенности это относится к той части края, которая непосредственно прилегает к Казани и в которой преобладает русское население, естественно, относившееся к древним болгаро-татарским памятникам с меньшим чувством почитания. Совершенно уничтожены они были и в крупном центре, бывшей столице

Булгарии—Биляре, где Н. Рычковым (согласно сообщению о надписях, присланному ему одним муллою) отмечена самая древняя эпитафия, датированная 1173 г.¹⁵

„Вокруг видимых ныне развалин, — говорит Н. П. Рычков, описывая билярское кладбище, — находится множество стоящих и в землю утвержденных камней, которых вышина составляет два аршина с половиной; и протчие части камней соответствуют сей стоящей громаде. Все они изписаны Арабскими и Татарскими словами, которые не иное что знаменовали, как имена землепреданных и обыкновенные их надгробные молитвы. При том надлежит знать, что все оные камни поставлены изображенными на них словами противу восхода солнца. Большая часть из сих могильных знаков лежали повержены на землю и разбиты нынешними жителями пригорода Билярска; да и самые же, которые стоят еще донныне целы, опустившись в землю, и видимы испортившиеся слова от древности их. Любопытство, желание, чтобы узнать имена на камнях изображенных, принудило меня списать слова на тех камнях написанные. Сие кладбище называют здешние жители Балын-Гус. Могометанцы не только здесь живущие, но и башкиры из отдаленных мест съезжаются летом к сим развалинам, признавая их местами священными“.¹⁶

Очень часто ныне мы не обнаруживаем надгробных памятников на местах, отмеченных в литературе. Так, нам не удалось не только найти памятник, но даже выявить очевидцев наличия памятника, некогда бывшего у с. Куземетьева Юдинского р-на ТАССР, о котором было сообщено В. Л. Борисовым на одном из заседаний Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.¹⁷ Также не увенчались успехом наши неоднократные поиски „древнего татарского кладбища, относящегося, по преданию, ко временам царства Казанского“, известного в окрестностях с. Шайтанова Челнинского р-на ТАССР (близ озера Могильного, где некоторые могильные плиты в XIX в. еще были целы).¹⁸ Однако о них нам удалось слышать предания от некоторых очевидцев.

¹⁵ [Н. П. Рычков]. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1769—1770 гг. СПб., 1770, стр. 21.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В. Л. Борисов. Мусульманская надпись из дер. Куземетьево. Изв. Общ. археолог., ист. и этногр. при Каз. унив., 1899, т. XV, вып. 4, стр. 473.

¹⁸ П. Семенов. Географический словарь Российской империи, т. V, СПб., 1885, стр. 758.

Возможно, исчезновением многих памятников на местах нужно объяснить и факт отсутствия надгробий болгарских проповедников, во множестве упоминаемых в „Истории Булгарии“ Шараф ад-дином Булгарй. Лишь очень небольшое число указанных им кладбищ имеет ныне древние надгробия (с. Ст. Узюм Тукаевского р-на, с. Кутлу-Букаш Кзыл-Юлдузского р-на ТАССР и др.).¹⁹

В результате этого — очень краткого — обзора приведенной выше карты можно заключить, что „из такого расположения эпиграфических памятников XIII—XIV вв., с одной стороны, и XV—XVI вв., с другой, мы ясно видим центры двух генетически связанных и исторически сменивших друг друга культур, в силу ряда причин не совсем совпадающих территориально, — это болгарская и казанско-татарская культуры“,²⁰ преемственную связь которых на имеющемся эпиграфическом материале мы попытаемся показать в главе III настоящей работы.

* * *

Если ныне мы совершим поездку в Заказанские районы ТАССР, то на пересеченной местности можем наблюдать довольно густую сеть татарских деревень, и возле каждой из них бросится в глаза выделяющаяся своими правильными очертаниями рошица. Разбросанные там и тут, большей частью на возвышениях, состоящие преимущественно из березы и ели, такие рошицы оживляют безлесный ландшафт этих районов. Своей строго четырехугольной, подчас приближающейся к квадрату формой они близко напоминают керемети поволжских финнов. Это ныне функционирующие татарские кладбища, где, однако, нередко можно встретить и надгробия XV, XVI, даже XIV в., что указывает на древнейшее происхождение некоторых здешних сел (села Тат. Азелей Нурлатского р-на, Тат. Ходяшево Пестречинского р-на, Ср. Аты Арского р-на, Б. Нырсы Тюлячинского р-на ТАССР и др.).

Иногда при татарских деревнях бывает по два и более кладбищ; те из них, которые уже давно не функционируют, обычно называются *иски зийәрәт* ‘старое кладбище’; раньше они особо почитались населением. В них-то мы большей частью и находим интересующие нас древние надгробные памятники.

¹⁹ С. Казаклар близ Кутлу-Букаша.

²⁰ Г. В. Юсупов. Татарские эпиграфические памятники XV в., стр. 78.

Размеры болгаро-татарских кладбищ колеблются в зависимости, очевидно, от длительности их функционирования. Так, когда на их территории мы обнаруживаем лишь болгарские памятники, то размеры их бывают обычно в пределах 40×70 — 70×100 м (кладбище у Кирменского городища). Когда же мы находим там надгробия нескольких столетий (XV—XVI или XIV—XVI вв.), размеры доходят и до 100×150 — 150×200 м (например, кладбище у с. Ст. Ашит Тукаевского р-на ТАССР с памятниками XIV и XVI вв.).

По могильным западинам, направленным с запада на восток, нетрудно догадаться об ориентировке погребений, у которых, по местным обычаям, надгробия ставились у изголовья, т. е. на западном конце могилы, надписью на восток. При этом обычно плита нижним концом своим уходит в землю на глубину 50—70 см. В некоторых случаях практиковали установку надгробного камня на широкую каменную плиту с четырехугольным отверстием, соответствующим по размеру толщине нижнего конца надгробия, врезанного в паз. Следует отметить отсутствие надгробий, установленных горизонтально, за редкими исключениями (с армянской надписью).

Нельзя пройти мимо наблюдаемой нами такой закономерной особенности расположения болгаро-татарских кладбищ по отношению к населенным пунктам или городищам, как нахождение тех и других преимущественно на противоположных берегах протекающей между ними речки или ручья. Например, это наблюдается на кладбищах у сел Ст. Ашит, Ст. Менгеры Атнинского р-на, Ст. Узюм Тукаевского р-на, Ямашурма Высокогорского р-на, Тяжбердино Алькеевского р-на, Б. Атрясы Апастовского р-на, Ср. Аты Арского р-на, Төрөк-Тямти Тюлячинского р-на; у городищ Чаллы, Змиево, Жукотин, Керменчук, Биляр, Измя Сабинского р-на, Сувар, Б. Тояба ЧАССР²¹ и во многих других местах.

От стариков-татар нам не раз приходилось слышать, что это диктовалось соображениями „безопасности“, т. е. стремлением оградить село от проникновения душ покойников (*öräk*), могущих причинять людям зло. Считалось, что *öräk*, так же как и *шурале* 'леший', не может перейти через воду.

Возле многих татарских деревень среди различных местных топонимических названий нам часто приходится слышать названия *Иски йорт* и *Йорт öсте*, которые почти всегда

²¹ А. П. Смирнов. Исследование городища и могильника эпохи Золотой Орды у с. Б. Тояба, Чув. АССР. Зап. Чув. научно-исслед. инст. яз., лит. и ист., вып. IV, Чебоксары, 1950, стр. 146—148.

бывают связаны с древним кладбищем. Первый из них — *Иски йорт* (буквально „Старый дом“) — несомненно есть название места старого селения,²² очевидно восходящего к болгарскому периоду, ибо кладбище, связанное с ним, имеет памятники XIV в. (с. Ст. Ашит Тукаевского р-на). Очень возможно, что это название, известное у древних тюрков как социально-родовой термин, означало территорию обитания хозяйственно-социальной единицы древних насельников края. Что касается второго — *Йорт өсте*, означающего буквально „поверхность дома“, „верх дома“, — то оно, очевидно, было термином, употреблявшимся ранее вместо арабского *зййәрәт* ‘кладбище’, исходя из расположения их в древности на возвышенных местах. Об этом же говорит, например, название, данное местными жителями кладбищу у с. Б. Атрясы Апастовского р-на, — *Шунгаты өсте*, по имени бывшего здесь, по преданию, города Шунгаты.²³ Небезынтересно в связи с этим указать, что у некоторых крещеных татар обряды, связанные с кладбищем (поминки), называются *кәбр өсте*. В данном случае слову *йорт* ‘дом’ в составе интересующего нас названия соответствует арабское *кәбр* ‘могила’. Могила есть дом в потустороннем мире — это поверие, общеизвестное в идеологии древних людей. Отсюда естественно и употребление термина *йорт* в названии кладбища, которое и ныне на языке стариков-татар образно называется *төл йорт* (буквально „основной дом“).

Важно здесь отметить и то, что нами зафиксированы и такие названия древних кладбищ, как *Ханнар зиараты* ‘Кладбище ханов’,²⁴ *Морзалар зийараты* ‘Кладбище мурз’,²⁵ которые указывают на существование в то время у феодальной верхушки своих особых кладбищ. Об этом же говорит народное предание о кладбище военачальников в с. Кульгуны Апастовского р-на.²⁶ О наличии ханского кладбища мы знаем из сообщения А. Кавелина.²⁷ По скоплению большого числа надгробных памятников на отдельных кладбищах (Б. Атрясы —

²² Под таким же названием (*Иски юрт*) имеются и села в ТАССР (Пестречинский и Сабинский р-ны). Считаю ошибочным отнесение названия *Иски йорт* также к кладбищу (на стр. 68, 69, 75 нашей работы „Булгарские эпиграфические памятники XIV в.“).

²³ Н. И. Ашмарин. Болгары и чуваша, стр. 96.

²⁴ Кладбище у Кирменского городища (Мамадышский район), у с. Тямти Тюлячинского р-на.

²⁵ Кладбище у с. Янцевары Тюлячинского р-на.

²⁶ С. М. Шпилевский. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877, стр. 496.

²⁷ А. Кавелин. Древние болгары. Казань, 1847, стр. 54—55.

до 50,²⁸ Кирменское — 27, Ст. Менгеры — 22 и т. д.) можно заключить, что в этих пунктах были значительные феодальные центры. Нередко вблизи них можно обнаружить другое кладбище, но уже без каменных надгробий, где лишь западины могильных ям дают знать, что это было кладбище широкого слоя трудового населения. О наличии отдельных кладбищ беднейшего населения упоминает по материалам раскопок г. Суvara проф. А. П. Смирнов.²⁹

Социальные различия наиболее четко отражались в характере надгробий. Огромные, хорошо оформленные плиты видим на могилах представителей феодальной верхушки, в то время как широкие слои трудового населения не в состоянии были ставить на могилы своих покойников более основательные памятники, чем кол или простой бутовый камень, помеченный родовым знаком — тамгой. Огромное количество таких простых памятников на татарских кладбищах поздних времен (XIX и начало XX в.), среди которых возвышаются несколько хорошо оформленных и с каллиграфической надписью памятников, принадлежавших баям и муллам села, воскрешают подобную же картину далекого прошлого.

Наконец, нельзя не отметить, что татарское население относится к этим кладбищам и надгробиям с особенным уважением и почтением, определяемым несомненно чувством предкопочитания. Благоговейное отношение татар-мусульман распространялось не только на наиболее известные болгаро-татарские кладбища в Болгарах, Биляре, б. Архиерейской даче близ Казани и др., но и на другие, менее известные. В 1947 г. нам приходилось, например, слышать о паломничестве, совершавшемся из отдаленных мест на такое малоизвестное кладбище, как староашитское (на севере Татарии).

Нередки случаи, когда по завещанию старика его хоронят на давно заброшенном участке рядом с древними могилами.

Случалось и так, что когда древние кладбища оказывались впоследствии на территории русских деревень, окрестные татары увозили к себе или покупали надгробные камни.³⁰ К этим камням со стороны татарского населения всегда проявлялось бережное (даже культовое) отношение, как к памятникам своих предков.

„В древних татарских селениях, основанных болгарами, — отмечает известный исследователь края М. Г. Худяков, — та-

²⁸ Ш. Марджани. Мустафад ал-ахбар фи ахвалй Казан в Булгар, т. 1, стр. 26—27.

²⁹ А. П. Смирнов. Волжские болгары, стр. 256.

³⁰ С. М. Шпилевский. Древние города... , стр. 408.

тары считают болгар своими предками, а болгарские кладбища — могилами своих отцов".³¹

В противоположность этому, можно наблюдать совершенно равнодушное отношение к этим памятникам со стороны чуваш, что отмечается и проф. Н. И. Воробьевым.³² Об этом же пишет в своем письме (от 21 июля 1951 г.) к проф. Н. И. Воробьеву чувашский этнограф Н. Р. Романов: „Татары ближайших селений часто приходили на это кладбище³³ на поклонение покойным и несколько камней увезли отсюда неизвестно куда. Чувашаи никакого почтения к этим памятникам не имели“. Такой же факт мы находим в заметке В. М. Магницкого „Старые, оставленные кладбища во 2-м стане Чебоксарского уезда“.³⁴

Таким образом, памятники эти, выражая религиозную форму общественного сознания своего времени и классовую принадлежность погребенного, впоследствии стали объектом своеобразного культа предков казанских татар.

Нельзя также не придавать значения и наличию на функционирующих ныне татарских кладбищах надгробий XIV, XV или XVI вв. Ввиду старинного татарского обычая, строго запрещавшего хоронить на данном кладбище посторонних покойников (татар-мусульман из других мест, умерших здесь случайно),³⁵ это обстоятельство несомненно говорит о преемственной связи населения этих сел с древнейшими насельниками края — булгарами.

³¹ М. Г. Худяков. К вопросу о происхождении чуваш. Изв. Общ. обслед. и изуч. Азербайджана, 1927, № 4, стр. 135.

³² Н. И. Воробьев. Краткая история формирования чувашского народа и его культуры. (Глава из монографии „Чувашаи“. Рукопись).

³³ Речь идет о древнем кладбище и надгробиях у с. Ст. Урмары Урмарского района Чув. АССР.

³⁴ Каз. губ. ведомости, 1866, № 46; приводится по: С. М. Шпилевский. Древние города. . . , стр. 510.

³⁵ В таких случаях их хоронили вне кладбища или отдельно совсем в другом месте (см.: Г. В. Юсупов и Г. М. Хисамутдинов, Булгарские эпиграфические памятники XIV в. . . , стр. 69).